

Управляющий смотрел на свою госпожу, чье лицо, искаженное яростью, напоминало облик сварливой бабы, и чувствовал лишь бессилие.

Он слегка склонил голову и проникновенно произнес:

— Госпожа, прошу, выслушайте меня. Как бы там ни было, барышня Цзян Нинсюэ — дочь вашей предшественницы, а значит, и дочь хозяина. По статусу она и вам приходится дочерью. К тому же сейчас всем известно, что барышня Цзян Нинсюэ обладает выдающимся талантом.

С таким даром ее ждет блестящее будущее. Госпожа, я считаю, что вам лучше наладить с ней отношения. Разумеется, это лишь мой скромный совет...

В груди знатной дамы клокотала ярость, и слова управляющего пролетали мимо ушей. Она бросила на него такой взгляд, словно хотела пронзить насквозь. Однако в следующее мгновение она замолчала.

Она едва не сорвалась на крик, но вовремя одернула себя: этот человек, хоть и был всего лишь управляющим, служил семье господина Цзяна не один десяток лет, и хозяин давно относился к нему как к родному. Если она сейчас накричит на него, это дойдет до мужа и непременно обернется неприятностями.

Дама медленно опустилась на диван, приложила тыльную сторону ладони ко лбу, а другой рукой бессильно махнула в сторону двери:

— Иди, займись делами. Оставь меня одну.

— Слушаюсь, госпожа.

Управляющий изящно поклонился и, пятясь, вышел из комнаты. Как только он скрылся, ярость, сдерживаемая внутри, вспыхнула с новой силой.

— Ха! Хочет, чтобы я приняла дочь этой стервы как родную? Да это хуже, чем смерть! — прошипела она, сжимая зубы.

В ее глазах существование Цзян Нинсюэ было величайшим оскорблением. Той женщины давно не было в живых, но ее дочь не только осталась в этом мире, но и обладала талантом, вызывающим зависть у каждого.

— Ну и что с того, что талант? Что толку от S-ранга? В конце концов, она только начала свой путь. Лишь тот гений истинный, кто остался в живых. А если упадешь и погибнешь — в лучшем случае о тебе лишь вздохнут... — бормотала она, и в ее взгляде промелькнула жестокость.

Не раздумывая, она достала телефон и набрала номер.

Гудки тянулись один за другим...

Когда на том конце ответили, тон дамы стал ледяным, а уголки губ приподнялись в зловещей,

неуловимой улыбке:

— Шрамолицый, два миллиона... нужно убить одного человека...

Положив трубку, она почувствовала, как гнев немного отступил. Она начала тщательно выстраивать план. Она знала: если уж решилась, нужно действовать чисто, не оставляя ни единого следа. Иначе она не только попадет в беду, но и навсегда изменит мнение господина Цзяна о себе. В конце концов, когда она расправилась с той женщиной несколько лет назад, муж что-то заподозрил, хотя тогда все было обставлено безупречно.

Она закрыла глаза, и перед внутренним взором возник образ Цзян Нинсюэ. Восемнадцатилетняя девушка, обладающая ослепительной красотой и выдающимся талантом, стала для нее костью в горле. Она понимала, к каким последствиям может привести этот шаг, но ей было все равно. Только смерть Цзян Нинсюэ могла усмирить пожар в ее душе.

К тому же, после рождения собственной дочери врачи поставили ей диагноз — бесплодие, так что детей у нее больше не будет. Именно поэтому она так старалась угодить трем сыновьям той покойницы. Но в этом доме она могла рассчитывать только на себя и свою дочь. Если талант падчерицы будет и дальше раскрываться, ее собственная дочь получит меньше ресурсов, и ее положение в семье неминуемо пошатнется. Пусть убийство нанесет удар по клану — ну и что с того? Ей важно лишь ее собственное благополучие и счастье дочери.

— Дядюшка Мин, что-то случилось? — Цзян Нинсюэ с недоумением посмотрела на экран телефона.

Из трубки раздался спокойный голос:

— Барышня Нинсюэ, хозяин сказал, что в последнее время уделял вам мало внимания, поэтому он хочет, чтобы сегодня вечером вы пришли домой, в его кабинет, и побеседовали по душам.

Услышав это, Цзян Нинсюэ замерла, словно время остановилось. В ее глазах промелькнула целая гамма чувств: удивление, бессилие и едва заметная насмешка. Спустя несколько секунд она ответила ровным голосом:

— Хорошо, я поняла, дядюшка Мин.

— Вот и славно. Тогда я отключаюсь, барышня.

Когда связь прервалась, Цзян Нинсюэ еще долго смотрела на погасший экран.

Мало внимания?

Ха. С того самого дня, как ее талант оценили лишь на D-ранг, этот так называемый родной отец перестал ее замечать. В те годы она чувствовала себя забытой семьей, в одиночку вынося давление и холод. А теперь, когда ее сила достигла S-ранга, он тут же позвонил, чтобы сказать, что мало заботился о ней? Как же это смешно!

Она прекрасно понимала: отец печется не о ней, а о ее статусе обладательницы таланта S-ранга, желая извлечь выгоду для семьи. Впрочем, разве сама она не нуждается в семейных ресурсах для быстрого развития? В этом мире, где правят интересы, родственные узы стали такими хрупкими, что от них веет холодом.

Впрочем...

Цзян Нинсюэ склонила голову и перевела взгляд на 3077, сидевшего у нее на плече.

Тот, чьи ноги болтались в воздухе, был полностью поглощен нажатием кнопок на виртуальной голубой клавиатуре. Его сосредоточенный вид выглядел очень мило. Цзян Нинсюэ невольно протянула руку и легонько ущипнула его за пухлую щечку — на ощупь она была мягкой, словно комочек ваты.

3077, увлеченный чтением, от неожиданности нахмурился и возмущенно посмотрел в сторону. И тут же застыл: Нинсюэ, склонив голову, смотрела на него с улыбкой. Белый хохолок на ее голове слегка подрагивал на ветру. Солнечные лучи падали на ее лицо, придавая ей почти божественное сияние, а голубые глаза сияли, словно чистая озерная гладь.

3077 засмотрелся и на мгновение забыл, чем был занят. Цзян Нинсюэ, заметив его замешательство, нежно погладила его по волосам:

— Что делаешь? Такой серьезный? — тихо спросила она.

Услышав ее голос, 3077 пришел в себя. Он покачал головой, прикрыл рот рукой и слегка кашлянул, а его щеки порозовели.

— Я ищу союзников в системной сети. Твой талант силы достиг S-ранга, но физические показатели все еще слабы. Я собираюсь найти пару систем, чтобы отправиться в Мир Хунхуан и выпросить у Пань-гу немного его крови сущности. Это поможет тебе восстановиться.

3077 объяснил серьезно:

— С поддержкой крови сущности Пань-гу твое тело станет намного сильнее, чем у обычных обладателей таланта S-ранга. Возможно, ты даже достигнешь уровня физической силы SS-ранга.

Слушая 3077, Цзян Нинсюэ почувствовала, как внутри разливается тепло, а глаза наполнились влагой.

— 3077... — тихо позвала она.

— Что такое? — голос системы оставался спокойным, но в нем прозвучала нотка заботы.

— Хорошо, что ты есть...